

Гарри Поттер был счастливым парнем. Он шёл со своей лучшей подругой Гермионой Грейнджер, чтобы проверить их новый номер, который использовался исключительно старостами школы Чародейства и Волшебства Хогвартс. Гарри был счастлив, что наконец получил свою собственную комнату, но Гермиона подпрыгивала от волнения. Единственным недостатком было то, что другой их друг, Рон, как всегда, был завистливым придурком. Они не позволили его негативу испортить их радость. Гермиона шла впереди так быстро, как только могли нести ее стройные ноги. — Быстрее, Гарри! — взволнованно воскликнула она.

— Притормози, Гермиона. Она все еще будет там, даже если мы потратим лишнюю минуту, чтобы убедиться, что мы не упадем и не сломаем себе шею! — усмехнулся Гарри. Они поднялись по опасно движущейся лестнице и вышли на пятый этаж. Гермиона схватила его за руку и потащила по коридору к нужной двери. Они остановились у невзрачной деревянной двери без ручки и замка.

— *Nos sumus hic in disco.* — прочла Гермиона выбранный ею пароль-фразу. Она сказала Гарри, что это значило "Мы здесь, чтобы учиться" на латыни. Поди ещё разберись. Из ниоткуда появилась ручка, и Гермиона схватилась за нее и потянула дверь. Зловещий скрипящий звук сменился красиво украшенной общей комнатой. Она была похожа на другие общие комнаты замка. Эта была чуть меньше. Там был потрескивающий огонь и пара удобных на вид диванов. Это было все, что заботило Гарри. — Это прекрасно! — выкрикнула Гермиона, бегая вокруг, чтобы осмотреть каждый сантиметр помещения. Гарри, с другой стороны, первым делом пошел взглянуть на свою личную спальню. Он кивнул тому, что увидел. Это была хорошая комната. Она была большой, с большой пушистой кроватью и письменным столом приличных размеров, за которым он мог работать.

Остаток дня они провели, распаковывая свои вещи и готовясь к последнему году в школе. Позже той же ночью у них было патрулирование, которое прошло без происшествий. Это было немного неожиданно. Обычно ученики нарушали комендантский час, чтобы провести дополнительное время со своими "друзьями" мальчиками и девочками, которых они не видели все лето. Как только патруль закончился, Гарри и Гермиона вернулись в свои новые апартаменты, чтобы устроиться на ночь. Гарри быстро принял душ и запрыгнул в постель. Он был измотан после долгого дня. Оказалось, что и Гермиона тоже, потому что она мало говорила. Казалось, что ее волнение сдерживалось крайним истощением. Вскоре каждый крепко спал в своей комнате.

Через некоторое время Гарри проснулся от голоса Гермионы. Гарри протер глаза ото сна и сел. Он прислушивался к тому, что происходит. Голос Гермионы эхом разнесся по всему их номеру. Гарри вздохнул и успокоил бьющееся сердце. Гермионе снился плохой сон. Она предупредила его, что это может произойти. Этим летом ей начали сниться кошмары, которые действительно нарушили ее цикл сна. Мало того, это также нарушило режим сна ее родителей.

Поднявшись в одних боксерах, Гарри прокрался в гостиную и прислушался к двери Гермионы. Он слышал, как она металась и громко бормотала. Гарри тихо повернул ручку на ее двери и открыл ее. Он на цыпочках прокрался внутрь и обнаружил, что она всю ночь вертелась на простынях кровати. Он хорошо ее рассмотрел. Она не выглядела очень спокойной, вероятно, из-за своего кошмара. Его взгляд скользнул туда, где она сбросила одеяло. Гермиона спала только в длинной футболке и трусиках. Его глаза упивались сексуальностью ее гладких ног и тем, как она задирала рубашку, что давала ему возможность взглянуть на ее задницу в

трусиках. Его лицо сильно покраснело. Пытаясь быть джентльменом, он натянул простыню, чтобы прикрыть ее. Он сел на кровать рядом с ней и встряхнул ее. — Гермиона! — громко прошептал он, слегка встряхивая ее.

После нескольких секунд тряски и зова ее по имени она проснулась и быстро села. Она мило потерла глаза и посмотрела на него. — Гарри?

— Извини, что вошёл, но тебе приснился плохой сон, и ты кричала. — сказал он, объясняя, почему он был в ее комнате.

Гермиона вздрогнула. — Прости, Гарри. — извиняющимся тоном сказала она. — Я боялась, что это может произойти. Летом стало так плохо, что моей маме пришлось спать со мной в постели, чтобы они могли немного поспать. То, что она была со мной в постели, очень помогло.

— Хочешь, я пересплю с тобой? — предложил он, прежде чем остановиться, чтобы подумать о том, что он сказал. Он яростно покраснел и надеялся, что Гермионе будет слишком темно, чтобы что-то увидеть. — Эмм... я имею в виду, хочешь, я посплю(Sleep - одно слово, несколько значений. П.Р.) в твоей постели, чтобы помочь с кошмарами. — поправился он. Он не мог видеть, как краснеет Гермиона. Она молчала, как ему казалось, очень долго, но на самом деле это был лишь короткий момент.

— Ты бы только рад такому, да? — нервно спросила она. — Это действительно помогло бы, и я боюсь, что мои оценки могут пострадать, если я не смогу нормально спать. — она собиралась сдавать ТРИТОН в этом году. Она была бы совершенно убита горем, если бы шесть лет усердной работы пропали только из-за того, что несколько ночных кошмаров испортили ее самый важный год!

Гарри попытался успокоить дыхание. — Я бы не предложил, если бы был против. — Гермиона нервно хихикнула и подвинулась, чтобы дать ему немного места.

Они изо всех сил старались устроиться, но это было трудно из-за нервозности, которую они оба чувствовали. В конце концов их усталость победила, и Гарри просто притянул ее к себе и обнял за плечи. Гермиона не возражала, прижавшись к его теплой груди и закрыла глаза. Ее кошмары не вернулись в ту ночь. На следующее утро она проснулась отдохнувшей! Она огляделась, но Гарри не увидела. Она нахмурилась и вскочила с кровати. Она открыла дверь своей спальни и вернулась в гостиную в поисках своей своенравного лучшего друга. — Гермиона, это ты? — услышала она, как он крикнул из своей комнаты.

— Ага! — она ответила через дверь.

— Извини, что не разбудил тебя! Я проснулся, чтобы пойти в ванную, и увидел, что уже почти время вставать. Поэтому я решил не ложиться спать и принять душ. — Гарри вышел из своей комнаты, вытирая полотенцем мокрые волосы. В остальном, похоже, он был готов к первому дню занятий. — Я не хотел тебя будить. Я подумал, что тебе нужно как можно больше спать.

— В этом ты прав. — согласилась она, глядя на него. — Спасибо, что поспал со мной прошлой ночью. — покраснела она. — Я очень хорошо спала. — призналась Гермиона. Гарри тоже покраснел.

— Нет проблем. Мне понравилось. Хочешь, я снова останусь с тобой сегодня вечером? — спросил он ее. Не доверяя собственному голосу, Гермиона кивнула. Гарри улыбнулся и кивнул в ответ. — Что ж, до завтрака у нас чуть меньше часа. Старосты факультетов покажут первокурсникам дорогу в столовую, так что у вас будет достаточно времени, чтобы подготовиться.

— Спасибо, Гарри. Я очень ценю это. — улыбнулась Гермиона. — Я пойду приготовлюсь.

После завтрака они разошлись по своим классам и поговорили с остальными старостами, чтобы убедиться, что у всех есть копии расписания и они знают свое время патрулирования. Когда день почти закончился, Гарри вернулся в свою комнату и немного поделал домашнее задание. Гермионы "дома" не было. Гарри фыркнул. Гермиона следовала своему обычному распорядку начала года. В первый день иди на занятия, а остаток дня проведи в библиотеке. Он думал, что не увидит ее еще как минимум час. Он был прав в своем предсказании. Гермиона вошла почти через два часа, неся огромную стопку толстых томов, на чтение которых у Гарри ушел бы месяц. Гарри подбежал к ней и взял книги из ее рук.

— Спасибо, Гарри. — выдохнула она с облегчением. — Я почти сломалась пока несла их сюда.

— Ты не вьючный мул, Гермиона. Ты можешь сделать это в несколько заходов, или еще лучше, позови меня, чтобы я помог тебе. — усмехнулся Гарри своей лучшей подруге.

Гермиона покраснела от его поддразнивания. — Так и сделаю в следующий раз. — пообещала она. — Я просто слишком обрадовалась и забыла. — она открыла для него дверь своей спальни, и он отнес ее огромный груз в комнату и положил их на ее переполненный стол. — Глупый стол. — пробормотала она. — Как профессора ожидают, что мы будем делать свою работу должным образом, когда они снабжают нас плохими столами?! — пожаловалась она. Гарри закатил глаза. Он знал Гермиону лучше, чем кто-либо в школе.

— Не волнуйся, Гермиона. Я заказал для тебя письменный стол площадью тридцать пять тысяч квадратных футов. Ты можешь спать в одном из ящиков. — поддразнил он ее. Ее щеки порозовели, когда она смущенно хлопнула его по плечу.

Позже той же ночью Гермиона лежала в постели, думая об эссе, которое она планировала, когда рука Гарри скользнула по низу ее футболки и схватила ее за верхнюю часть бедра. Она задыхнулась, а затем затаила дыхание. Она посмотрела на Гарри. Он спал. Она покраснела, когда его рука заскользила вверх и вниз по ее шелковистой коже и время от времени натыкалась на ее одетую в трусики киску. Гермиона закусила губу. Это было действительно приятно! Она снова посмотрела на Гарри. Он был очень милым, и она солгала бы, если бы сказала, что у нее никогда не было неприличных мыслей о своем зеленоглазом друге. Очевидно, она никогда никому не говорила, как невероятно возбуждается ночью. Гермиона

всегда быстро возбуждалась. Обычно она могла надлежащим образом справляться со своими побуждениями, но сегодня вечером у неё был тест. Убедившись, что Гарри все еще спит, она нежно взяла его руку и перенесла ее, пока та не прижалась к ее влажным трусикам. Она выдохнула воздух, что сдерживала, и подавила стон, когда потерлась о него. Она крепко держала его руку на своей девственной киске, двигая бедрами взад-вперед, пытаясь получить максимально возможное удовольствие. Ей нужно было больше! Она снова посмотрела на него. Все еще спит. Так тихо, как только могла, она сняла трусики со своих гладких, стройных ног и отложила их в сторону. Она закрыла глаза, раздвинула бедра и положила его руку себе между ног. Она судорожно вздохнула, когда его пальцы коснулись ее промокшей щели. Она сексуально прикусила нижнюю губу, пока его рука скользила по ее киске и клитору. Она начала покачивать бедрами, наслаждаясь ощущением удовольствия от руки, которая не принадлежала ей. Она покраснела, размазывая свое возбуждение по всей руке своего друга. Однако она ничего не могла с собой поделать. Это было слишком хорошо! Костяшки его пальцев сильно прижались к ее чувствительному клитору, и она едва смогла сдержать крик удовольствия. Она сильнее прижала костяшки пальцев к себе и быстро задвигала бедрами! Ее соски были тверды, как камень, пока она терлась о бесчувственную руку Гарри.

Грудь Гермионы начала вздыматься и опускаться в быстрой последовательности, когда чудесное ощущение оргазма охватило нижнюю часть её живота. Она боролась с нормальной реакцией своего тела и старалась не метаться. Наконец, прерывисто вздохнув, Гермиона кончила на руку Гарри. Она тихонько пискнула, когда сок брызнул из ее девственной киски, заливая пальцы и руку Гарри. Через несколько секунд она смогла успокоиться. Чудесный оргазм покинул её, и она снова смогла ясно мыслить. Она посмотрела на Гарри, чтобы убедиться, что он все еще спит. Ее лицо стало свекольно-красным, когда ее карие глаза встретились с изумрудно-зелеными. Гарри потрясенно смотрел на неё!

— Ммм... привет, Гарри. — жалобно сказала она. Бедная Гермиона не знала, как объяснить всё это.

<http://tl.rulate.ru/book/415/4071>